

Если вы хотите, и если вы доверяете мне в том, что я буду хорошо относиться к вашей семье, я могу стать магическим опекуном Гермионы. Если вы согласитесь, это будет означать, что если с Гермионой что-то случится, они должны будут связаться со мной, Гринготтс нашёл способ обойти блокировку директора на нашу магическую почту, и я позвоню вам, как только это станет возможным". Петуния хихикнула: "Я даже могла бы периодически запрашивать у учителей отчеты об успеваемости, чего они не делают родителям маглов даже по их просьбе". Эмма улыбнулась.

"Прежде чем принимать какие-либо решения, - заключила Петуния, - найдите время сходить в Гринготтс. Сообщите кассиру, к которому подойдете, что вы пришли спросить об опеке над вашей дочерью по просьбе мисс Акации. Попросите моего советника по счетам, Грипхука, дать вам информацию о магическом опекунстве, которую он мне дал. Если вы решите, что можете мне доверять, вам нужно будет ознакомиться с этими документами и подписать их; и напишите письмо заместителю директора школы, поблагодарив ее за помощь в знакомстве с магическим миром. Сообщите ей, что вы просите сменить магического опекуна Гермионы через Гринготтс на Сквипа, которого вы встретили на работе или что-то в этом роде. Если вы скажете ей об этом до того, как начнется оформление документов, она, скорее всего, не станет задавать вопросов, кроме как о простой аутентификации в банке. Когда будешь писать ей, не стесняйся сказать, что Сквипа зовут "мисс Пион Акация"."

Эмма задумалась лишь на несколько секунд, прежде чем принять пергамент: "Почему вы выбрали такое странно звучащее имя для своего псевдонима? Если бы я искала "Петунью, сестру Лили", я бы начала с очевидного вымышленного имени с двумя цветками".

"Я придумала его так, чтобы оно звучало нелепо, чтобы маги просто не обратили на него внимания. Какой смысл им бояться человека, который называет себя "Вола-де-Морт"?" Петуния ухмыльнулась, вспомнив, как Грипхук назвал ей правильное имя волшебника, убившего ее сестру.

Грейнджеры достаточно часто бывали во Франции на каникулах, чтобы Эмма и Гермиона выучили разговорный язык; этого было достаточно, чтобы перевести глупое имя на английский. С таким же успехом он мог бы называть себя Тим Чародей, чтобы наводить ужас.

00-0000-0000-0000-0000-00

7 июня 1991 года

Альбус Дамблдор не был счастлив в Новом году, совсем нет. Все начиналось неплохо: он приступил к последним этапам планирования ловушки, которую собирался устроить для Вола-де-Морта в наступающем учебном году, и уже начал нервничать, ожидая, когда придет время вернуть Гарри Поттера из заточения среди маглов.

Но в последнюю неделю января ему был нанесён неожиданный и сокрушительный удар в виде официального заявления из Гринготтса о передаче фактической магической опеки над Гарри некой Сквип по имени Пионовая Акация, которая каким-то образом была связана с Поттерами.

Гоблины были слишком рады лишить Альбуса доступа к хранилищам Поттеров в пользу родственника, пусть даже какого-то далекого и забытого Сквоба. Особенно после того, как они каким-то образом узнали, что Альбус не предпринимает никаких действий по воспитанию мальчика; именно так он сказал им, чтобы оправдать снятие денег с трастового счета ребенка за последнее десятилетие, поскольку он не был магическим опекуном, который был у них в досье еще до появления мисс Акации.

Первым делом он позвонил миссис Фигг, своему шпиону на Тисовой улице. Она сказала ему, что за последние несколько месяцев не было ничего особенно необычного, Гарри был тихим мальчиком, который в основном не выходил из дома. Время от времени он присоединялся к местным ребятам, чтобы поиграть с ними, но большую часть времени проводил на улице, подстригая газоны соседей и моя их машины, чтобы получить дополнительные деньги. Последние несколько лет он даже регулярно ухаживал за ее двором летом. Хотя, подумала она, у него никогда не было много новых вещей, кроме Рождества и дня рождения, которые он делил со своим кузенком. Альбус никогда не чувствовал себя настолько оправданным, отправляя Гарри к Дурслям. Без финансовой поддержки и без любви к магии в семье Гарри научился бы быть быстро соображающим и находчивым - полезные черты, которые помогут ему добиться своего. То, что Дурсли хотя бы заботились о нем, чтобы пригласить его на Рождество и отпраздновать день рождения, пусть и не совсем обычный, означало, что поставленные им Кровные палаты будут крепко держаться.

Тот факт, что пара врачей-маглов привозила свою дочь на выходные, его не волновал: иметь близкого друга в мире маглов было гораздо проще, чем отправлять его туда каждое лето. Хотя в будущем за ней нужно будет присматривать, наследник Поттеров не должен слишком сближаться с маглами. Однако ни одна из этих сведений не помогла Альбусу выяснить, кто такая "Пионовая акация", поэтому он совершил немыслимое и начал размышлять, кто еще может что-то знать. Приказ Визенгамота мог заставить Гринготтс представить магического хранителя, но это было крайним средством. Альбус хотел по возможности не вмешивать в это дело Министерство, но гоблины не давали ему покоя последние пять месяцев, и он был в отчаянии.

Пока Альбус размышлял над своими проблемами, он завернул за угол замка и увидел, что Минерва отправила близнецов Уизли, скорее всего, после того, как сделала им замечание. Она поддерживала гораздо более тесные связи со своими выпускниками, чем он. Возможно, подумал директор, она вспомнит, что Джеймс упоминал о семье Акаций, с которой он был связан.

"Минерва, как удачно". Он обратился к ней, его глаза сверкали, когда он улыбался, эффективно скрывая нервное напряжение.

"Альбус? Чем я могу вам помочь? Я только что закончил ликвидировать новый акт хаоса, устроенный этими близнецами, так что сейчас я не в настроении слушать, как я нуждаюсь в дополнительной бумажной работе! По крайней мере, подождите, пока пройдут последние недели семестра!"

"А... нет, совсем... Нет, я хотел спросить, слышали ли вы раньше о семье Акаций? Ее глава - женщина-сквиб по имени Пион... Я пытался связаться с ними некоторое время, но, похоже,

потерял их записи".

Профессор посмотрел на него так, словно у него выросла вторая голова: "Альбус, не пытайтесь мне врать, зачем вы копаетесь в моей переписке? Вы специально передали мне обязанности по опеке над всеми магглорожденными студентами через год после того, как я начал здесь работать".

"Ах, но Минерва, я не передавал тебе опеку над одним конкретным ребенком, десять лет назад. Вы помните?" ответил он.

Минерва все еще была недовольна тем, что бедного Гарри просто бросили на пороге, ведь было множество волшебных семей, которые могли бы его воспитать, Мерлин, она бы так и сделала. Альбус уверял ее, что поддерживает связь с Гарри, но иногда она в этом сомневалась. У него никогда не было никаких историй о мальчике, только "у него все хорошо" или что-то вроде банальности.

"О чем ты говоришь, Альбус?" Мисс Пион Акация стала магическим опекуном магглорожденной девочки несколько месяцев назад. Я забеспокоилась, когда получила письмо о том, что она пытается перевестись в другую школу. Даже в одиннадцать лет я могла сказать, что эта девочка необычайно способна, но после того, как опеку было оформлено, мисс Акация просто попросила держать ее в курсе здоровья и положения юной мисс Грейнджер во время учебы. Какое отношение это имеет к вашему особому случаю?"

Мисс ЧТО! подумал Альбус, - не так ли зовут тех врачей, о которых миссис Фигг упоминала несколько месяцев назад? Как такое возможно?

"Минерва, когда произошла смена опекуна?"

"Я получила письмо от Грейнджеров с просьбой об изменении на следующей неделе после Дня святого Валентина. На следующей неделе я подписала и вернула подтверждение об уступке".

"А родители девочки?... Чем они занимались? Их профессия".

"Должна сказать, Альбус, такой интерес к случайной студентке немногостораживает". Минерва нахмурилась, глядя на своего наставника: "Ее родители - оба дантисты, что-то вроде врачей-маглов, которые занимаются зубами, я полагаю". Альбус казался потерянным в своих собственных мыслях, поэтому она ждала, пока он вспомнит, что находится не в уединенном кабинете.